Ли Мази умело поднял ведро воды из колодца. Что меня заинтересовало в этом, так это то, что он будет делать с этим ведром воды?

Затем он вылил воду в большую кастрюлю и добавил немного дров, чтобы зажечь огонь.

Хотя его действия казались несколько неестественными, можно было сказать, что он делал это очень много раз. Тем не менее я не мог понять, чего он пытался достичь.

Затем он начал громко плакать, глядя на колодец. Когда он закончил плакать, он резко рассмеялся. Сцена была настолько страшной и неестественной, насколько можно себе представить.

Я глубоко вздохнул и решил разбудить Ли Мази, чтобы положить конец этому сумасшествию.

Но, как только я подошел ближе, Ли Мази сжал живот и начал мучительно кататься по земле.

Выражение его лица было измученным, как будто он испытывал невероятную боль. Самым странным было то, что его рот был широко открыт, как будто он в данный момент кричал, но из его рта не было слышно ни единого звука.

Действия Ли Мази испугали меня, и я подсознательно отступил на два шага.

Ли Мази начал кататься от боли под лунным светом. Затем через некоторое время он смог воспротивиться боли и встать. Он замочил полотенце в горячей воде, накрыл им промежность штанов и начал осторожно тереть им свою промежность.

Он прикладывал все свои силы и концентрировал свои усилия на нижней части своего тела. После долгого времени все его тело внезапно расслабилось. Он лег на землю и начал задыхаться, как будто закончил какое-то тяжелое упражнение.

Тем временем я был шокирован ... потому что я наконец понял, что Ли Мази пытался сделать раньше - он имитировал процесс родов!

В этом нельзя было ошибиться. Все действия только сейчас были действиями, которые беременная женщина будет выполнять во время родов.

Теперь, когда представление было завершено, Ли Мази, естественно, лежал на земле в изнеможении.

В это время у меня было внезапное осознание. У меня была идея относительно того, какой может быть эта вышитая туфля.

Могло ли это быть «Меткой связи Матери-ребенка»?

Поскольку я узнал о происхождении вышитой туфли, не было необходимости заставлять Ли Мази переживать все эти страдания. В это время он вынул ножницы, готовясь разрезать «пуповину».

Я быстро побежал обратно в комнату, схватил растительное масло в доме Ли Мази и вылил его на его голову и вышитую туфлю.

В прошлом мой дедушка говорил мне, что негодование беременной женщины обычно порождает «Связь Матери-Ребенка». Ненависть девятимесячной беременной женщины, которая умерла во время родов, было бы очень трудно развеять. Очень часто эта ненависть и

обида проникали в одежду, которую тогда носила женщина. Эта одежда, загрязненная негодованием, обидой, в то время называлась «Меткой связь матери и ребенка».

Все те, кто вступил в контакт с «Меткой связи матери и ребенка», пострадают от странной формы сомнамбулизма и начнут выполнять все действия, которые беременная женщина совершала до своей смерти. Например, мыть посуду, стирать белье, подметать, и в конечном итоге они начнут рожать ребенка и так далее.

Хотя это не всегда будет угрожать жизни человека, это может привести к тому, что он сойдет с ума.

Нетрудно было разобраться с этим проклятьем. Больше всего оно боялась масла, и, пока кто-нибудь выливал масло на человека, пораженным сомнамбулизмом, они сразу же просыпались.

Конечно же, Ли Мази сразу пришел в себя, когда я вылил масло на его голову. Он взвыл и поднялся с земли, отскакивая от колодца.

Я быстро догнал и остановил его. «Ли Мази, успокойся. Все хорошо!»

Только после того, как я его окликнул, он немного успокоился. Он схватил меня за руку и сказал: «Младший брат Чжан, ты наверняка знаешь, как обращаться с этой туфлей, верно? Черт, только что я действительно чувствовал себя так, словно я был беременной женщиной, рожающей ребенка ...»

Я торжественно сказал Ли Мази: «Ли Мази, послушай меня. Эта вещь, на которую ты случайно наткнулся, называется «Меткой связи матери и ребенка», и это довольно зловещий потусторонний предмет. У меня нет полной уверенности в том, что я справлюсь с этим». «В любом случае, мне нужно, чтобы вы принесли мне немного грудного молока и оливкового масла. Мне не нужно много, достаточно всего 30 мл и 50 мл каждого. Тебе следует идти сейчас. В противном случае это может не помочь».

Услышав мои слова, Ли Мази был ошеломлен. «Я могу купить оливковое масло в супермаркете, но где мне взять грудное молоко? Я не смогу его выдоить из себя».

Я нервничал, а у Ли Мази все еще было время на шутки. Я разозлился и сказал ему: «Если ты не знаешь, где найти эти вещи, можешь не беспокоиться, а я не буду беспокоиться, чтобы заниматься этим вопросом более».

Затем я напомнил ему, что если он не сможет найти то, что я просил в течение получаса, даже если мой дедушка восстанет, мы бы не смогли спасти ситуацию.

Увидев мое выражение лица, Ли Мази также понял, что ситуация серьезная. Поэтому он не стал терять времени и сразу же побежал.

В то же время я поспешил обратно в дом. Сын Ли Мази уже не спал в это время, и он смотрел на меня глазами, полными страха.

Я быстро развязал веревку, связывающую его тело, и сказал: «Отправляйся в густонаселенный район и не возвращайся домой сегодня вечером. Если ты не увидишь своего отца или меня завтра, не приходи искать нас. Мы найдет тебя сами».

Сын Ли Мази также знал о странных событиях, которые произошли в последние несколько дней. Увидев мое серьезное выражение лица, он испугался и неоднократно кивнул головой.

Проводив сына Ли Мази, я не стал терял времени и начал искал еще одну бутылка масла в комнате. Я вырезал в ней дырку и поместил внутрь вышитую туфлю внутрь.

Я внимательно наблюдал за туфлей и обнаружил, что красный цвет сверху постепенно начал блекнуть. В то же время масло желтого цвета постепенно начало становиться кроваво-красным маслом.

Я ахнул. Если эта туфля действительно была заражена так называемой «Меткой связи матери и ребенка», я не был уверен в том, что смогу от нее избавиться.

Я продолжал наблюдать за вышитой туфлей. В данный момент она была погружена в масло и не двигалась ни в малейшей степени. Окружающая тишина действовала мне на нервы, пугая меня.

Десять минут ... двадцать минут ... двадцать пять минут ... время шло, но я все еще не слышал голос Ли Мази со двора.

Я в настоящее время горел от нетерпения. Держать вещи под контролем в течение примерно получаса было несложно, но было неизвестно, сможет ли масляный контейнер сдерживать вышитую туфлю после того, как эти полчаса закончатся!

Я внутренне проклял восемнадцать поколений Ли Мази. Оставшееся время быстро пролетело, и в последние три минуты Ли Мази наконец вернулся. Он, задыхаясь, ворвался в дом, протягивая мне бутылку масла и еще одну с молоком. «Черт, я очень устал. Я успел вовремя, верно?»

У меня не было времени на разговоры с Ли Мази. Я прямо налил масло и грудное молоко в раковину. Смешав их, я поместил вышитую обувь в жидкость.

Как только я положил вышитую туфлю в раковину, жидкость закипела.

Вышитая туфля двигалась вверх и вниз в жидкости, никак не идя на дно.

После осмотра сцены Ли Мази был ошеломлен. «Это ... что это было, что вообще тут происходит?»

Мои ладони вспотели, и я не мог отвести взгляд от раковины.

Только когда жидкость перестала кипеть - а вышитая туфелька утонула - я смог вздохнуть с облегчением. Я присел на корточки и вытер пот со лба.

Я сказал: «Это успех».

Ли Мази тоже вздохнул с облегчением. «Хорошо, хорошо.»

«Хорошо твоей сестре!» Я посмотрел на Ли Мази. «Этот метод может подавлять метку только в течение ограниченного периода времени; он не может подавлять ее вечно! Через 10-15 дней эта вышитая туфля снова начнет вызывать проблемы. Через это время ты не сможешь избавитесь от нее даже если переедешь в другой дом. «

Ли Мази был ошеломлен и спросил: «Тогда что нам делать дальше?»

Я глубоко вздохнул и сказал: «Во-первых, мы должны удостовериться, что мы действительно имеем дело с «Меткой связи матери и ребенка»!

http://tl.rulate.ru/book/38422/825969